

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ ФОРМЫ, КОТОРЫЕ ПРИМЕНЯЮТСЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Сергей ДЖЕВАГА,

адъюнкт докторантуры и адъюнктуры
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The theoretical research is made in the article in regard to the significance of expertise and their division into forms, which are used by court and the parties of criminal proceedings in the investigation of a criminal offense and its court hearing. The definition for expertise is given and the formula is provided for prompt determination of its nature. The meaning of “experts” is analyzed, as well as its reflection in the Criminal Procedure Code of Ukraine. A list of professions is given, by which an expert should possess in case of his involvement in the investigation (search) activities and upon extension, amendment or termination of taking compulsory measures of a medical nature. The analysis of the forms of application of expertise is made, as well as its systematization.

Key words: expertise, experts, forms of application of expertise, criminal offense, criminal proceedings, Criminal Procedural Code of Ukraine.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование значения специальных знаний и их разделение на формы, которые применяют суд и стороны уголовного производства при расследовании уголовного правонарушения и его судебного рассмотрения. Дано определение специальных знаний и предоставлена формула для быстрого определения их сути. Проанализированы значение понятия «сведущие лица» и их отображение в Уголовном процессуальном кодексе Украины, а так же приведен перечень профессий, которыми должен владеть специалист в случае привлечения его к следственным (розыскным) действиям и при продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера. Осуществлен анализ форм применения специальных знаний и произведена их систематизация.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, формы применения специальных знаний, уголовное правонарушение, уголовное производство, Уголовный процессуальный кодекс Украины.

Постановка проблемы. Согласно ст. 3 Конституции Украины, главной обязанностью государства является образование и обеспечение прав и свобод человека [1]. Поэтому основной целью задач уголовного производства в случае нарушения прав, свобод и законных интересов человека является быстрое, полное, объективное, беспристрастное расследование и судебное разбирательство с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен в меру своей вины, а пострадавшему восстановлены его нарушенные права, свободы и законные интересы.

Расследование уголовного правонарушения является сложной многогранной деятельностью, которая сочетает усилия многих людей. Значительную роль в этом играет использование специальных знаний органом досудебного расследования для установления обстоятельств уголовного правонарушения и осуществления полного, объективного, беспристрастного расследования путем привлечения специалиста, переводчика и обращения к эксперту для проведения экспертизы. В основе задачи верного применения специальных знаний правоохранным органом лежит ее однозначное понимание и

надлежащее применение формы специальных знаний для успешного расследования преступления.

Актуальность темы исследования подтверждается неоднозначностью толкования специальных знаний и спорами среди ученых в разделении ее на формы в уголовном производстве. Противоречия по данному вопросу были с начала зарождения криминалистики и уголовного процессуального права и остаются актуальными и сегодня. В свое время исследованием различных аспектов данной проблемы занимались Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.М. Галкин, В.Г. Гончаренко, Е.П. Гришина, Ю.М. Грошевой, Е.А. Зайцева, А.Н. Зинин, А.В. Ищенко, Н.И. Клименко, В.Я. Колдин, А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц, В.К. Лисиченко, В.Н.Махов,Г.М.Надгорный,Ю.К.Орлов, И.Л. Петрухин, И.А. Петрова, И.В. Постики, П.К. Пошюнас, Е.Р. Россинская, Т.В. Сахнова, М.Я. Сегай, Е.В. Селина, З.Н. Соколовская, И.Н. Сорокотягин, М.К. Треушников, В.В. Циркаль, Л.Г. Шапиро, С.А. Шейфер, О.Г. Шило, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, Н.П. Яблочков и другие.

Целью статьи является исследование трудов ученых по толкованию

специальных знаний, анализ противоречий по данному вопросу и формирование актуального определения специальных знаний, а также разработка формулы специальных знаний из составляющих частей; анализ форм специальных знаний, которые применяются правоохранными органами при расследовании уголовных правонарушений, дальнейшего их группирования и систематизации.

Изложение основного материала исследования. Понятие «специальные знания» рассматривалось учеными в течение многих лет, но в связи с ускорением развития технологий и изменениями в законодательстве, особенно в процессуальных законах, данный вопрос остается дискуссионным и сегодня, прежде всего, из-за различных подходов к его толкованию и обобщению.

В контексте данной темы следует обратить внимание на исследование В.М. Галкина, который считал, что специальные знания – это знания, полученные в результате специального обучения или приобретения профессионального опыта. З.Н. Соколовская понимает под специальными знаниями совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, которые создают для тех, кто

ими владеет, возможность решения вопросов в какой-либо области [2, с. 23]. Основным признаком, по нашему мнению, в данных определениях, есть вид профессионального опыта, в рамках которого возможно решение вопроса, касающегося данной сферы знаний.

Первое обобщение не общеизвестных знаний совершил А.А. Эйман, который писал, что специальные знания – это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеют массового распространения, которыми пользуется ограниченный круг специалистов [3, с. 91]. Аналогичный подход мы наблюдаем в определении понятия специальных знаний Г.М. Надгорным, это знания, которые не принадлежат к общеизвестным и образуют основу профессиональной подготовки в научных, инженерно-технических и производственных специальностях, а также необходимы для занятия какими-либо другими видами деятельности. Впоследствии он отметил цель использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: «Специальные знания используются для обнаружения, закрепления, изъятия, оценки и исследования доказательств» [4, с. 14]. К категории общеизвестных ученые отнесли базовые знания, получаемые в общеобразовательных школах, что не являются профессиональными знаниями определенного вида деятельности, которая имеет много особенностей, неизвестные посторонним. Однако по определению юридические знания являются специальными, а не общеизвестными. По нашему мнению, это недопустимо, потому что в отношении процесса расследования юридические знания являются не специальными, а обязательными (профессиональными), поскольку лицо, которое их не имеет, не может быть следователем, прокурором, следственным судьей, судьей и осуществлять расследование или рассматривать в суде материалы уголовного производства.

Развивает в этом направлении определение «специальные знания» М.В. Треушников, который считает, что специальные знания – это знания, которые находятся за пределами правовых знаний, общеизвестных обобщений, вытекающих из опыта людей [5, с. 205]. Существенным недостатком является значительное обобщение,

что исключает, например, профессию криминалиста по образованию правоведение, а также спорные моменты для выяснения всех обстоятельств уголовного правонарушения, когда может быть привлечен специалист из правовой отрасли, например хозяйственного, гражданского, финансового права и др. В том числе специальные знания, полученные только из опыта без надлежащего образования по специальности не являются качественными, объективными и достаточными. Например, при проверке налоговых сведений ведение физическим лицом предпринимательской деятельности, привлекать как специалиста такого предпринимателя нецелесообразно.

В данном направлении Т.В. Аверьянова и Е.Р. Россинская также считают, что специальные знания – это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки или техники, искусства и ремесла, которые получают путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимы для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства [6, с. 6].

Данной позиции придерживается Н.И. Клименко, он дает определение специальным знаниям, подчеркивая, что это профессиональные знания, навыки и умения в области криминалистических исследований, инженерной техники, медицины, искусства, необходимые для решения вопросов, возникающих в ходе расследования и рассмотрения в суде материалов уголовного производства [7, с. 57].

Анализируя вышеизложенное, мы утверждаем, что специальные знаниями – только те знания, которые не являются общераспространенными, общеизвестными, а также не являются профессиональными для органа досудебного расследования, прокуратуры и суда, ими владеют специалисты-профессионалы в той или иной области науки, данные знания приобретаются в процессе обучения и практической деятельности по той или иной специальности (профессии), причем они включают не только соответствующие знания, но и навыки и опыт с использованием этих знаний. Данный процесс приобретения специальных знаний можно представить в виде формулы:

Специальные знания = знания (через получение высшего, средне-специального или профессионально-технического образования) + навыки (через практическое обучение или стажировку) + опыт (через систематическое применение знаний в практической деятельности).

Лица, которые обладают такими знаниями и опытом, именовались в судопроизводстве сведущими лицами. Однако законодатель, начиная с уголовного-процессуального кодекса РСФСР 1923 г., отказался от употребления термина «сведущие лица», что обобщало бы всех лиц, обладающих специальными знаниями, которые в той или иной форме оказывают содействие органам расследования и суда, это привело к появлению противоречивых взглядов, в которых давалось чрезмерно широкое представление об экспертизе, а затем и к неопределенности в раздроблении лиц со специальными знаниями [8]. Так, в Большой советской энциклопедии отмечалось, что «сведущее лицо – по советскому праву лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое следователем (судом) для производства экспертизы» [9, с. 193]. Таким образом, употребление термина «сведущие лица» предлагается для всех лиц, обладающих специальными знаниями, которые в случаях и порядке, установленных законом, способствуют следователю и суду в установлении всех обстоятельств уголовного правонарушения.

Отметим, что термин «сведущее лицо» никоим процессуальным законодательством Украины не предусмотрен, хотя и употребляется в юридических комментариях по определению лица, обладающего специальными знаниями. Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины) указывает на сведущих лиц как на носителей специальных знаний, которые, согласно процессуальному законодательству, являются другими участниками уголовного производства – переводчик, эксперт и специалист (ст. ст. 68, 69, 71 УПК Украины), сделав акцент на разных целях решения процессуальных вопросов, процессуальном смысле этих решений, а также на различиях в процессуальных правах и обязанностях [10]. Однако переводчиком, экспертом и специалистом в уголовном производ-

стве, за исключением некоторых случаев, может быть одно лицо. Переводчика привлекают для перевода объяснений, показаний и документов. Специалиста орган досудебного расследования может привлечь для оказания непосредственной помощи техническими или другими средствами, консультаций при осуществлении гласных и негласных следственных (розыскных) действий. В отличие от них, эксперта задействуют только для проведения экспертизы и предоставления заключения эксперта, что является важным доказательством в уголовном производстве.

Однако в некоторых статьях УПК Украины указаны профессии специалистов, которые владеют специальными знаниями и должны быть привлечены в следственных (розыскных) действиях, а именно:

1) психолог привлекается обязательно (или педагог) при проведении следственных (розыскных) действий с участием малолетнего или несовершеннолетнего лица (предусмотрено ст. ст. 226, 227, 228, 354, 491 УПК Украины);

2) врач привлекается в случае необходимости при проведении следственных (розыскных) действий с участием малолетнего или несовершеннолетнего лица (предусмотрено ст. ст. 226, 227, 228, 354, 491, 508 УПК Украины), а также привлекается обязательно (если вовремя невозможно привлечь судебно-медицинского эксперта) при осуществлении следственных (розыскных) действий «осмотр трупа» и «освидетельствование лица» (предусмотрено ст. ст. 238, 241 УПК Украины);

3) представитель медицинского учреждения (врач-психиатр) может дать понятие о продлении, изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера с приложением заключения комиссии врачей-психиатров, которые обосновывают необходимость продолжения, изменения или прекращения применения принудительных мер медицинского характера (предусмотрено ст. ст. 514, 515, 539 УПК Украины);

4) судебно-медицинский эксперт привлекается обязательно (или врач, если вовремя невозможно его использовать) при осуществлении следственных (розыскных) действий «осмотр трупа» «осмотр трупа, связанный с эксгумацией» и «освидетельствование

лица» (предусмотрено ст. ст. 238, 239, 241 УПК Украины).

Исследуя сущность форм применения специальных знаний в уголовном производстве, отметим, что это внешнее выражение практического привлечения сведущих лиц при расследовании уголовных правонарушений.

В этом направлении В.Н. Махов выделяет три группы форм применения специальных знаний, в зависимости от степени регламентации в уголовном процессуальном законодательстве: 1) формы, которые прямо предусмотрены законом (привлечение сведущих лиц в определенных случаях обязательны) 2) формы, которые указаны в законе (формы привлечения сведущих лиц предусмотрено законом, но не обязательно и зависит от решения стороны защиты, обвинения и судьи); 3) формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к уголовному производству, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяют выводов экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке (непроцессуальная форма специальных знаний используется для получения консультативно-справочной информации от специалиста); 4) формы, которые находятся за рамками уголовного процесса, а результаты этих форм помощи не имеют доказательного значения (консультации сведущих лиц, их участие в подготовке к назначению судебных экспертиз, выступления с лекциями на занятиях по повышению квалификации следователей, проведение доэкспертных исследований) [11, с. 78–86].

Аналогичного мнения придерживалась Е.А. Зайцева по распределению форм специальных знаний в уголовном производстве за нормативной регламентацией, но более подробно разделила на следующие составные элементы:

1) процессуальная форма: а) назначение и проведение экспертизы; б) участие специалиста в следственных (розыскных) и других процессуальных действиях (предоставление специалистом научно-технической и консультационной помощи лицам, а именно: стороне защиты, обвинению и суду); в) участие в уголовном производстве свидетелей, обладающих специальными

знаниями; г) участие переводчика в уголовном производстве;

2) непроцессуальная форма: а) проведение предварительного (доэкспертного) исследования; б) судебно-медицинское освидетельствование; в) проведение документальных налоговых проверок; г) назначение и проведение ревизий; д) проведение аудиторских проверок; е) проведение инвентаризаций; ж) проведение несудебных (в том числе, альтернативных или независимых) экспертиз; з) проведение ведомственных расследований [12, с. 156–157].

Дальнейшее исследование по классификации специальных знаний в зависимости от роли в процессе доказывания осуществили ученые А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц:

1) процессуальная форма, регламентирована уголовным процессуальным законодательством: а) проведение экспертизы; б) участие специалиста в процессе установления обстоятельств уголовного правонарушения (участие специалиста в следственных (розыскных) действиях и процедуре судебного разбирательства); в) справочно-консультационная деятельность специалиста; г) использование научно-технических средств в уголовном производстве;

2) непроцессуальная форма, не предусмотрена уголовным процессуальным законодательством: а) привлечение специалиста к проведению экспертизы; б) привлечение специалистов для осуществления ревизий и технических проверок; в) проведение несудебной экспертизы; г) консультативно-справочная деятельность специалиста; д) привлечение специалиста к анализу причины и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений; е) привлечение специалистов к разработке и совершенствованию новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и сохранения вещественных доказательств [13, с. 9–12].

Поддерживалась данной точки зрения Е.П. Гришина, но классифицировала по другому критерию: формы использования специальных знаний разделила на процессуальные и непроцессуальные в зависимости от степени урегулированности уголовным процессуальным законом. По ее мнению,

процессуальная форма использования специальных знаний направлена на получение фактических данных, имеющих доказательный характер. В отличие от нее, непроцессуальная форма такой цели по участию сведущих лиц в уголовном производстве не преследует, полученные с их помощью данные используются только в оперативно-розыскной деятельности или для легализации в процессуальную форму [14, с. 16].

Ученые В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль детализировали процессуальную форму использования специальных знаний в уголовном производстве, которая включает следующее: 1) непосредственное использование их следователем, прокурором и судом при исполнении своих процессуальных функций по сбору, исследованию и оценке доказательств; 2) участие специалистов при проведении следственных (розыскных) действий; 3) назначение и проведение экспертизы [15, с. 50].

В этом направлении А.М. Зинин в качестве непроцессуальной формы использования специальных знаний выделяет следующее:

1) участие лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, которые владеют научно-техническими и другими специальными знаниями; 2) проведение в лабораторных условиях исследования объектов по поручению оперативного работника, а также по оперативным материалам, представленным в экспертно-криминалистическое подразделение; 3) осуществление проверки вещественных доказательств по криминалистическим учетам; 4) изготовление субъективных портретов, осуществляемое по задачам оперативных работников, выполняемым в порядке служебного поручения; 5) обучение приемам и методам работы со следами и обращения с новой криминалистической техникой, осуществляемое на занятиях со следователями в ходе их служебной подготовки [16, с. 14].

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что форм применения специальных знаний сведущих лиц существует великое множество, и с целью систематизации и удобства использования необходимо их разделить на две группы:

1) процессуальная форма – результат применения специальных знаний

имеет доказательственное значение и также делится на подгруппы:

1.1) применение специальных знаний с использованием технических средств (название технических средств обязательно заносится в протокол или заключение эксперта):

1.1.1) общенаучные – соответствие научно-технических средств общенаучным требованиям с обязательной апробацией в лабораторных условиях;

1.1.2) общеправовые – соответствие научно-технических средств нормам и принципам уголовно-процессуального права:

- использование научно-технических средств с ограничением прав лиц;
- использование научно-технических средств без ограничения прав лиц;

1.2) применение специальных знаний без использования технических средств, имеет вид консультации и других действий, совершаемых при следственных (розыскных) действиях;

2) непроцессуальная форма – результат применения специальных знаний не имеет доказательственного значения, несет консультативный или справочный характер для построения тактики расследования уголовного правонарушения и, кроме того, можно разделить на подгруппы:

2.1) консультационная и справочная деятельность сведущих лиц;

2.2) использование следователем собственных специальных знаний;

2.3) ревизия, проверка, инвентаризация, предварительное исследование, проверка экспертизы и другая деятельность;

2.4) участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях.

Выводы. Подводя итог, отметим, что с постоянной тенденцией изменения отечественного законодательства классификация процессуальных форм использования специальных знаний будет постоянно меняться, а их систематизация позволит органу досудебного расследования оперативно и грамотно осуществить рассмотрение вопроса применения их конкретной формы при расследовании определенных видов уголовных правонарушений, отклонить неподтвержденные версии совершения общественно-опасного деяния, построить новую тактику расследования преступления. Все формы применения специальных знаний мож-

но разделить на две базовые группы: процессуальную и непроцессуальную формы, которые отличаются только в доказательном значении в уголовном производстве, но неразрывны и друг друга дополняют.

При определении самой сути специальных знаний невозможно однозначно установить, так как споры среди ученых продолжаются и по сей день, а законодательное определение или разъяснение через постановление Пленума Верховного Суда Украины отсутствует. Значение в понимании специальных знаний, которыми владеет сведущее лицо, невозможно пренебречь, так как от проведенных неверных действий можно не только потерять время, переключившись на ложную версию преступления, но и упустить единственную возможность раскрыть уголовное правонарушение по его следам, которые со временем могут исчезнуть. Проанализировав исследования ученых, мы установили, что специальные знания состоят из трех взаимосвязанных частей: знания, навыки и опыт, что отражено в предложенной нами формуле.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР зі змінами [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
2. Гончаренко В.Г. Спеціальні знання: генезис, предмет, рівні, форми використання в доказуванні / В.Г. Гончаренко, В.В. Курдюков, К.В. Легких // Вісник Академії адвокатури України. – 2007. – № 2 (9). – С. 22–34.
3. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М. : Юрид. лит., 1967. – 152 с.
4. Надгорный Г.М. Соотношение специальных и юридических знаний / Г.М. Надгорный // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 28. – К., 1984. – С. 14–19.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2005. – 288 с.
6. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой,

Е.Р. Росинской. – М. : Юрист, 1999. – 552 с.

7. Клименко Н.І. Зміни в правовому регулюванні судово-експертної діяльності / Н.І. Клименко // Криміналістичний вісник : наук.-практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України ; НАВСУ ; редкол. : Я.Ю. Кондратьєв (голов. ред.) та ін. – К. : Чайка, 2005. – № 1 (3). – С. 56–60.

8. Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР) : Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. // СПС «Консультант-Плюс».

9. Большая советская энциклопедия. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 34. – 1955. – С. 668.

10. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651-VI зі змінами [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

11. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.

12. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : [монография] / Е.А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 424 с.

13. Лившиц Ю.Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе : [научно-практическое пособие] / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева. – Челябинск, 2001. – 96 с.

14. Гришина Е.П. Ревизия и предварительное исследование объектов как непроцессуальные формы использования специальных познаний в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Адвокатская практика. – 2007. – № 3. – С. 15–18.

15. Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – К. : Выща школа ; Изд-во при Киев. у-те, 1987. – 134 с.

16. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях : [учебно-практическое пособие] / А.М. Зинин. – М. : Экзамен, Право и закон, 2004. – 144 с.

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ (ИНТЕРЕСОВ) ЗАКАЗЧИКОВ

Артем ЗАГОРОДНИЙ,

соискатель кафедры гражданского права и процесса
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the problem of extension of the list of remedies that are specified in the legislation of Ukraine. The notion due to which the judicial interpretation of the agreement for the legal services should be considered as a preventive remedy directed to exclude breach of conditions of agreement in future is defending. The focus is made on the protection of the ordering party as the less protected party against the legal possibilities of the above-mentioned services providers.

Key words: bargain interpretation, agreement interpretation, judicial interpretation of the agreement, remedies, protection of civil rights and interests.

Аннотация

Статья посвящена проблеме расширения перечня предусмотренных в законодательстве Украины способов защиты гражданских прав и интересов. Отстаивается точка зрения, в соответствии с которой судебное толкование договора об оказании юридических услуг следует рассматривать в качестве превентивного способа защиты, направленного на недопущение нарушений условий договора в будущем. Делается акцент на защите прав и интересов заказчиков юридических услуг, поскольку они являются менее защищенной стороной, в сравнении с правовыми возможностями исполнителей данных услуг.

Ключевые слова: толкование сделок, толкование договоров, судебное толкование договоров, способы защиты, защита гражданских прав и интересов.

Постановка проблемы. Рассмотрение вопросов применения судебного толкования договора об оказании юридических услуг является составной частью более общей проблемы – проблемы выработки действенных правовых конструкций защиты прав (интересов) менее защищенных участников договорных отношений. К такому относятся заказчики юридических услуг. Собственно проблемой является то, что юрисдикционная практика Украины, а также некоторая часть научного сообщества по-прежнему не признают за судебным толкованием договоров (иных сделок) роль способа защиты. Как будет показано ниже, высшие судебные инстанции Украины по данному поводу сформировали даже целую позицию.

Актуальность темы исследования определяется также недостаточной доктринальной разработанностью вышеупомянутых проблемных вопросов. Указывая на состояние исследованности проблемы, следует назвать, прежде всего, научные статьи Е. Беляневич,

М. Сибилева, В. Татькова, Г. Ямпольского, А. Яремы, которые стали теоретико-методологической основой для формулирования автором строк собственных выводов.

Целью статьи является развитие научных положений о том, что толкование договора вообще и толкование договора об оказании юридических услуг в частности, осуществляемое судами еще до возникновения между сторонами спора о праве, выполняет функцию превентивной защиты, наиболее актуальной для заказчиков юридических услуг, а также для субъектов иных договорных отношений, занимающих в договоре менее сильную позицию.

Изложение основного материала исследования. Формуляры договоров об оказании юридических услуг, по общему правилу, разрабатываются и предлагаются к подписанию заказчикам исполнителями, поскольку именно они профессионально осуществляют этот вид деятельности. Часто экземпляры таких договоров содержат в себе «размытые» условия, что не позволяет